

Научный журнал по экономике и праву

Journal of Economics and Law

ИНСТИТУТЫ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ

Institutes for Sustainable Development

Том 1

№ 1, 2023

ООО «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА»

Москва

Институты устойчивого развития

Том 1, №1, 2023

Международный стандартный сериальный номер (ISSN) в печатной версии:

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:

серия ПИ № ФС77-84802 от 01 марта 2023г.

Журнал «Институты устойчивого развития» является платформой для обсуждения актуальных и фундаментальных вопросов в области экономических и правовых устойчивого развития. Содержание журнала составляют результаты теоретических и прикладных исследований, посвященных в широком контексте реализации парадигмы устойчивого развития в экономических, правовых и социальных аспектах. Целью журнала является интеграция подходов к формированию институциональной среды, позволяющей формировать баланс интересов экономического развития и рационального использования ресурсов с применением междисциплинарного подхода. На страницах журнала обсуждаются роли институтов и политик в продвижении устойчивого развития, включая анализ государственных и частных инициатив, а также международных соглашений.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также учеными-экспертами в предметной области исследования.

В журнале публикуются статьи по научным специальностям:

- экономическая теория;
- региональная и отраслевая экономика;
- финансы и налоги;
- менеджмент;
- государственное и муниципальное управление;
- публично-правовые науки;
- международно-правовые науки.

Статьи публикуются на русском и английском языке.

Учредитель и издатель:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА» (ООО «СПП»)

Сайт издательства: <https://sgppub.ru>

E-mail: mail@sgppub.ru

Журнал издается с 2023 года

Периодичность: 12 раз в год.

Адрес Издательства:

109387, Российская Федерация, Москва, Ейская ул., д. 6 стр. 4.

Редакционный совет

Главный редактор: Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, советник государственной гражданской службы 3 класса, старший научный сотрудник Института Экономики РАН

Редакционный совет:

- Алексейчева Елена Юрьевна – доктор экономических наук, Московский городской педагогический университет, Руководитель центра публичной истории.
- Анопченко Татьяна Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры государственного и муниципального управления.
- Ахвердян Давид Нерсекович – доктор экономических наук, профессор, Армянский государственный экономический университет, директор исследовательского центра «Амберд».
- Бударина Наталья Александровна – доктор экономических наук, доцент, Российская таможенная академия, главный научный сотрудник, Дипломатическая академия МИД России, профессор кафедры мировой экономики и таможенной статистики, Заслуженный деятель науки Российской Федерации"
- Введенская Виктория Владимировна – доктор юридических наук, Донецкий филиал Волгоградской Академии МВД России.
- Дугенец Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, Научно-исследовательский институт ФСИН России, главный научный сотрудник, заслуженный юрист Российской Федерации.
- Евченко Наталья Николаевна – доктор экономических наук, старший научный сотрудник, Южный Федеральный Университет, профессор кафедры инновационного и международного менеджмента.
- Захарова Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, профессор кафедры экономики и управления.
- Ляхов Евгений Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор кафедры международного права.
- Магомедов Магомед Даниялович – доктор экономических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, профессор кафедры экономики и менеджмента.
- Майданевич Юлия Петровна – доктор экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, профессор кафедры управления персоналом.
- Насырова Гульмира Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, профессор кафедры финансов,
- Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, Южный федеральный университет, профессор кафедры экономики предприятия.
- Пенькова Инесса Вячеславовна – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, заведующая кафедрой экономики и управления.
- Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, заведующая кафедрой банковского дела.
- Румянцев Николай Викторович – доктор юридических наук, профессор, Научно-исследовательский институт ФСИН России, заместитель начальника института, С 2005 по ноябрь 2014 – начальник Московского университета МВД России, Кавалер Ордена почета.
- Суслова Юлия Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, Сибирский Федеральный университет, директор института торговли и сферы услуг, заведующая кафедрой торгового дела и маркетинга.
- Торосян Торос Шагенович – доктор экономических наук, профессор, Ереванский государственный университет, профессор факультета экономики и менеджмента.
- Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет, директор центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, профессор кафедры мировой экономики.
- Шестак Валентин Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, Донецкий филиал Волгоградской Академии МВД России.

Оглавление

Региональная и отраслевая экономика

Василенко Валерий Николаевич

Экономический механизм разработки стратегических планов регионального развития 2

Смирнова Ольга Олеговна

Применение инструментов цифровизации при сокращении региональных диспропорций в Китае: возможности и ограничения 7

Финансы

Тюрина Ия Олеговна

Организация банковских экосистем 12

Жильцова Кристина Игоревна

Регионализация финансовых отношений как импульс к формированию региональных финансовых рынков 16

Мировая экономика

Елагина Анна Сергеевна

Экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности Индии: институциональные аспекты ... 21

Contents

Regional and sectoral economy

Valeriy N. Vasilenko

Economic mechanism for developing strategic plans for regional development 2

Olga O. Smirnova

The Application of Digitalization Tools in Reducing Regional Disparities in China: Opportunities and Limitations 7

Finance

Iya O. Tyurina

Organization of banking ecosystems 12

Kristina I. Zhiltsova

Regionalization of financial relations as an impetus to the formation of regional financial markets ... 16

Global economics

Anna S. Elagina

Economic mechanisms for ensuring India's food security: institutional aspects 21

Региональная и отраслевая экономика

Экономический механизм разработки стратегических планов регионального развития

Василенко Валерий Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского,
Россия, Донецк;
e-mail: bulava1953@mail.ru

А н н о т а ц и я . Рассмотрен элементный состав и функции экономического механизма разработки стратегических планов развития. Такой позволяет раскрывать соотношение внешней формы и внутреннего содержания явления или проблемы, на решение которых направляются усилия регионального социума. В статье показано, что использование экономического механизма разработки стратегических планов регионального развития призвано упорядочить отношения между участниками и создать предпосылки для адекватного отражения в мерах не только текущей ситуации, но и видения отдаленной перспективы, чему должно способствовать выполнение соответствующих функций местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, Советом по перспективному развитию и инновационной политике, научными организациями, Фондом регионального развития. Такая структура механизма разработки стратегических планов регионального развития позволяет раскрывать соотношение внешней формы и внутреннего содержания явления или проблемы, на решение которых направляются усилия регионального социума. Тем самым стратегические планы регионального развития становятся действенным инструментом обеспечения регулируемых начал на региональном уровне.

К л ю ч е в ы е с л о в а . Стратегия, стратегические планы, территориальное развитие, экономический механизм, регионы.

Д а н н ы е д л я ц и т и р о в а н и я . Василенко В.Н. Экономический механизм разработки стратегических планов регионального развития // Институты устойчивого развития. 2023. Том 1. № 1. С. 2-7.

DOI: 10.62994/ISD.2023.96.28.001

УДК: 33

Economic mechanism for developing strategic plans for regional development

Valeriy N. Vasilenko

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist and Technician of Ukraine,
Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
Russia, Donetsk;
e-mail: bulava1953@mail.ru

A b s t r a c t . The elemental composition and functions of the economic mechanism for developing strategic plans for regional development are considered. This allows us to reveal the relationship between the external form and internal content of a phenomenon or problem, the solution of which is the focus of the efforts of regional society. The article shows that the use of the economic mechanism for developing strategic plans for regional development is intended to streamline relations between participants and create prerequisites for adequate reflection in measures of not only the current situation, but also the vision of the distant future, which should be facilitated by the performance of relevant functions by local executive authorities, local governments, the Council for Prospective Development and Innovation

Policy, scientific organizations, and the Regional Development Fund. Such a structure of the mechanism for developing strategic plans for regional development allows us to reveal the relationship between the external form and internal content of a phenomenon or problem, the solution of which is the focus of the efforts of regional society. Thus, strategic plans for regional development become an effective tool for ensuring regulatory principles at the regional level.

Key words. Strategy, strategic plans, territorial development, economic mechanism, regions

For citation. Vasilenko V.N. (2023) Ekonomicheskii mekhanizm razrabotki strategicheskikh planov regional'nogo razvitiya [Economic mechanism for developing strategic plans for regional development]. Instituty ustoichivogo razvitiya [Institutes for Sustainable Development], 1 (1) pp. 2-7.

Введение

Одним из важных инструментов экономического регулирования регионального развития выступают стратегические планы. В данном случае экономическое регулирование регионального развития представляет собой координацию совместных действий всех участников общественных отношений на определенной территории по достижению установленных целей регионального развития. Особое место здесь отводится многоуровневой системе стратегического планирования регионального развития

Формирование многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития предполагает определение возможных контуров системы стратегического планирования регионального развития и перечня документов стратегического планирования регионального развития. Под контурами системы стратегического планирования регионального развития надо понимать границы реализации мер (по уровням их принятия и сроками исполнения) по достижению целей и приоритетов (задач) регионального развития, содержащихся в документах стратегического планирования. Документы стратегического планирования разрабатываются и утверждаются государственными органами власти и органами местного самоуправления в соответствии с требованиями, установленных в нормативно-правовых актах государства, территориальных органов с целью обеспечения стратегического развития страны и ее регионов.

Экономический механизм формирования многоуровневой системы стратегического планирования

Главной целью формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития является обеспечение тесных связей и отношений между содержанием документов стратегического планирования и неразрывного их единства с экономическим и социальным положением регионов. При этом основными задачами формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития выступают:

- пространственно-временная декомпозиция (расчленение) стратегических целей и приоритетов (задач) регионального развития по соответствующим документам стратегического планирования;
- структурирование решаемых проблем на составляющие и их решение посредством серии меньших задач;
- обеспечение тесной взаимосвязи между стратегическими направлениями (подцелями) и приоритетами (задачами) регионального развития по соответствующим документам стратегического планирования.

Предметом формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития являются научно обоснованные методы, способы и подходы преодоления (нейтрализации) противоречий в общественных отношениях, относящихся к региональному развитию.

Субъектами формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития выступают: уполномоченный центральный орган государственной власти (правительство, министерство, ведомство), государственные региональные органы власти, органы местного самоуправления, их объединения, экспертные сообщества (представители науки и бизнес сообщества), крупные субъекты хозяйствования.

Объектом формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития выступают экономические и социальные процессы, протекающие в масштабах отдельной территории и касающиеся обеспечения условий жизнедеятельности как населения, так и предприятий, организаций и учреждений.

Формирование многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития должно отвечать следующим принципам:

- целостности, что предполагает ее рассмотрение как единого целого, качество которого не может быть сведено к особенностям ее отдельных составляющих;
- всесторонности, что предполагает необходимость учета всех внутренних связей и отношений, которые возникают в процессе выработки мер и решений по стратегическому планированию;

- системообразования, что предполагает необходимость установления основных связей между основными элементами документов стратегического планирования;
- субординации (подчиненности), что позволяет рассматривать иерархию многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития по четко обозначенным критериям;
- динамичности, что позволяет отображать региональные ситуации и проблемы как такие, что непрерывно изменяются;
- предупредительного отображения, что позволяет не только констатировать наличие проблемных ситуаций, но и прогнозировать их возможное состояние в будущем.

Стратегический план регионального развития выступает составляющим элементом многоуровневой системы стратегического планирования развития региона. Будучи по своей природе инструментом достижения достаточно отдаленных во времени (долгосрочных или стратегических) целей и задач, стратегическое планирование предполагает использование комплекса методов, при помощи которых обеспечивается разработка и реализация стратегических планов экономического и социального развития [Кузык, 2011]. Стратегические планы экономического и социального развития регионов выступают важной составляющей экономического регулирования регионального развития. По сути, стратегические планы регионального развития представляют собой комплексную характеристику, своеобразную модель изменений (с положительным трендом) основных показателей и параметров будущего состояния региона, обеспечение которых и может быть квалифицирована как экономическое регулирование.

Стратегические планы экономического и социального развития должны разрабатываться при соблюдении определенной логики. Такая логика определяется содержанием сохранения или изменения основных свойств объекта планирования: для развития территории региона – это обеспечение насыщенности и освоенности территории; для развития региональной экономической системы – это усиление ее устойчивости, целостности, комплексности и жизнеспособности; для планирования развития регионального экономического пространства – это придание ему однородности.

Под стратегическим планом экономического и социального развития региона понимается документ, в котором определены цели, приоритеты и направления регионального развития на основе взаимной увязки комплекса задач и мероприятий с определением ресурсов (в том числе и финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения.

Основными субъектами разработки стратегического плана экономического и социального развития регионов являются: государственные региональные органы власти, органы местного самоуправления, их объединения, экспертные сообщества (представители науки и бизнес-сообщества) при участии уполномоченного центрального органа власти (министерства, ведомства).

Основная цель разработки стратегического плана экономического и социального развития регионов определяется исходя из одного из стратегических направлений (задач) долгосрочной стратегии экономического и социального развития регионов. Основная цель стратегического плана экономического и социального развития регионов описывает желаемое состояние регионов в задаваемом периоде времени. Основная цель стратегического плана определяется государственным органом власти (областной государственной администрацией), органами местного самоуправления, их объединениями, экспертным сообществом (представителями науки и бизнес-сообщества) при участии уполномоченного центрального органа власти (министерства, ведомства) и утверждается на сессии местного совета.

Стратегический план экономического и социального развития региона является средством реализации долгосрочной стратегии развития региона и принятия соответствующих управленческих решений. Основные задачи разработки стратегического плана экономического и социального развития региона определяются основными положениями внутренней и внешней, а также региональной государственной политики в экономическом и социальном развитии. Основные задачи разработки стратегического плана экономического и социального развития региона призваны обеспечить реализацию важнейших приоритетов (задач) долгосрочной стратегии экономического и социального развития регионов. Количество задач стратегического плана экономического и социального развития региона не должно быть меньше количества важнейших приоритетов (задач) долгосрочной стратегии территориального развития регионов и соответствовать их содержанию.

Разработка и реализация стратегических планов экономического и социального развития региона предполагает наличие собственных экономических механизмов. Под экономическим механизмом разработки стратегических планов экономического и социального развития региона понимается некоторая система форм и способов сотрудничества, обеспечивающая определенный порядок в деятельности участников общественных отношений по постановке и достижению стратегических целей регионального развития [Бамбаева, 2006]. Вызвано это тем обстоятельством, что наличие некоторого комплекса элементов обуславливает возникновение новой в качественном отношении целостности, в которой достигается необходимая теснота связей между отдельными ее элементами, составляющими которых, в данном случае, выступает субъектный состав участников.

Субъектный состав механизма разработки стратегических планов регионального развития может включать в себя не только непосредственных участников, занятых разработкой стратегических планов регионального развития (местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления), но и также представителей экспертного сообщества (неформальных

организаций и объединений креативного слоя регионального социума, научных организаций) и финансистов (среди которых не обязательно должны быть представители банковского или фондового рынка, но и предпринимательского сектора). Следует подчеркнуть, что стратегические планы регионального развития содержательно и структурно поглощают основные меры, предусмотренные в аналогичных стратегических планах административно-территориальных образований (городов, районов, населенных пунктов). В связи с чем возникает необходимость синхронизации мер и усилий, направленных на достижение главной и вспомогательных целей стратегического развития регионов [Егоров, 2013; Селиверстов, 2009].

Важными требованиями относительно разработки стратегических планов выступают:

- целевая направленность всех без исключения мероприятий;
- комплексность и синхронность подцелей и задач стратегического плана;
- системность мероприятий, предлагаемых для достижения главной цели стратегического плана;
- учет возможных условий реализации этапных мероприятий реализации стратегического плана;
- выявление влияния реализации плана на основные параметры экономического, социального и экологического развития региона;
- обеспечение адресности мероприятий как заданий (по исполнителям, срокам, контрольным цифрам и т.п.);
- также другие требования, соблюдение которых диктуется состоянием региона (уровнем жизни населения, формами территориальной организации регионального хозяйства и пр.).

Структурно стратегические планы регионального развития могут включать в себя:

- постановку и описание текущей ситуации в регионе с выделением наиболее важных или сложных проблем, тормозящих поступательное развитие;
- формулирование главной (основной) цели и приоритетных направлений (задач) по ее достижению с таким расчетом, чтобы и цель и задачи имели количественную определенность, т.е. были измеряемы;
- рассмотрение (описание) возможных изменений в основных параметрах экономической, социальной и экологической составляющих регионального развития с учетом предполагаемого масштаба использования природных, материальных и трудовых ресурсов;
- выделение наиболее важных показателей стратегического плана регионального развития, которые могут быть включены в аналогичный план на государственном уровне;
- указание источников формирования ресурсной базы стратегического плана, с выделением источников финансирования;
- систематизацию и группировку включаемых в стратегический план мероприятий в разрезе основных направлений с увязкой их по исполнителям, срокам выполнения, объемам и видам инвестирования;
- описание возможных механизмов реализации стратегического плана относительно управления, обеспечения взаимодействия участников, финансирования, содействия и поддержки, правового обеспечения, кадрового обеспечения, мониторинга и контроля выполнения стратегического плана регионального развития.

Среди основных функций, которые призваны осуществлять все участники при разработке стратегических планов регионального развития, можно выделить [Маркова, 2013]: аналитическую, координирующую, регламентирующую и стимулирующую. Указанные функции являются системосвязующими для обеспечения целостности всему механизму.

Аналитическая функция экономического механизма разработки стратегических планов регионального развития предполагает использование некоторого набора методических инструментов, призванного установить состояние и динамику основных параметров региона как территории, региона как экономической системы и региона как экономического пространства. Наряду с получившими широкое применение методами экономического анализа могут и должны применяться PEST-анализ, SNW-анализ и SWOT-анализ, сформировавшие в своей совокупности методы комплексного анализа.

Следующая функция, которую призван выполнять экономический механизм разработки стратегических планов регионального развития, является координирующая функция. Основное назначение координирующей функции состоит в соблюдении общего замысла и принятой логики осуществления процессов, сопряженных с разработкой стратегических планов регионального развития. Координирующая функция экономического механизма разработки стратегических планов регионального развития состоит в согласовании деятельности всех участников рассматриваемого процесса (местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, научного сообщества, Совета по перспективному развитию и инновационной политике в регионе, Фонда регионального развития и пр.). Основными формами осуществления координации выступают совещания, встречи, возможно создание координационного комитета, специально разрабатываемые координационные планы и др.

Весьма важной функцией механизма разработки стратегических планов регионального развития выступает регламентирующая функция. Посредством регламентации обеспечивается установление некоторых границ деятельности участников разработки стратегического плана регионального развития. Достигается это может через формирование определенного порядка (правил, положений, стандартов) работы как по горизонтали (между отдельными участниками общественных отношений, непосредственно

заняты разработкой стратегического плана), так и по вертикали (между отдельными подразделениями по иерархии системы управления). Тем самым будет повышаться культура, надежность и качество разрабатываемых мер и мероприятий, повышаться организационное влияние на принятие взвешенных управленческих решений.

Следующей функцией механизма разработки стратегических планов регионального развития выступает стимулирующая функция. Данная функция должна способствовать привлечению субъектов хозяйствования к разработке стратегических планов регионального развития. В этой связи стимулирование призвано формировать благоприятный инвестиционный климат в регионе и привлекать необходимые финансовые средства для реализации предлагаемых мероприятий (проектов) в экономической и социальной сферах региона. Основными стимулирующими мерами в процессе разработки стратегических планов регионального развития можно назвать: предоставление льготных условий для покупки участков земли под промышленное строительство; выделение простаивающих производственных площадей крупных и средних предприятий для долгосрочной аренды с последующим выкупом на льготных условиях.

Заключение

Таким образом, использование экономического механизма разработки стратегических планов регионального развития призвано упорядочить отношения между участниками и создать предпосылки для адекватного отражения в мерах не только текущей ситуации, но и видения отдаленной перспективы, чему должно способствовать выполнение соответствующих функций местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, Советом по перспективному развитию и инновационной политике, научными организациями, Фондом регионального развития. Такая структура механизма разработки стратегических планов регионального развития позволяет раскрывать соотношение внешней формы и внутреннего содержания явления или проблемы, на решение которых направляются усилия регионального социума. Тем самым стратегические планы регионального развития становятся действенным инструментом обеспечения регулирующих начал на региональном уровне.

Библиография

1. Бамбаева, Н. Я. Методика разработки и реализации стратегического плана социально-экономического развития территории / Н. Я. Бамбаева, А. С. Борзова // Региональная экономика: теория и практика. - 2006. - № 7 (34). - С. 20-24.
2. Василенко, В. Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В. Н. Василенко: науч. ред. В. В. Дружинина. - Дружковка: Юго-Восток, 2016. - 408 с.
3. Егоров, Е. Г. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации / Е. Г. Егоров, И. Е. Егорова // Экономический анализ: теория и практика. - 2013. - № 5. - С. 2-9.
4. Константиныди, Х. А. Механизм стратегирования на мезоуровне / Х. А. Константиныди // Вестник АГУ. Выпуск 1 (175). - 2016. - С. 39-42.
5. Кузык, Б. И. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. И. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. - М.: Экономика, 2011. - 604 с.
6. Маркова, К. А. Актуальные проблемы восстановления системы стратегического планирования в Российской Федерации / К. А. Маркова // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 1 (87). - С. 81-84.
7. Селиверстов, В. Е. Формирование многоуровневой системы стратегического планирования: методология, инструментарий, институты (на примере Сибири) / В. Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 2. - С. 207-218.
8. Hall P. Evolution of strategic planning and regional development // Strategic planning for regional development in the UK. - Routledge, 2007. - С. 36-53.
9. Kettunen J. Strategic planning of regional development in higher education // Baltic Journal of Management. - 2006. - Т. 1. - №. 3. - С. 259-269.
10. Terrados J., Almonacid G., Hontoria L. Regional energy planning through SWOT analysis and strategic planning tools.: Impact on renewables development // Renewable and sustainable energy reviews. - 2007. - Т. 11. - №. 6. - С. 1275-1287.

References

1. Bambaeva, N. Y., Borzova, A. S. (2006). "Methodology for the development and implementation of a strategic plan for socio-economic development of the territory." *Regional Economics: Theory and Practice*, (7), 20-24.
2. Egorov, E. G., Egorova, I. E. (2013). "Strategic planning for regional development: global experience and task setting in the Russian Federation." *Economic Analysis: Theory and Practice*, (5), 2-9.
3. Hall, P. (2007). *Evolution of strategic planning and regional development*. In *Strategic planning for regional development in the UK* (pp. 36-53). Routledge.
4. Kettunen, J. (2006). *Strategic planning of regional development in higher education*. *Baltic Journal of Management*, 1(3), 259-269.
5. Konstantinidi, K. A. (2016). "Mechanism of strategizing at the meso level." *Bulletin of AGU*, 1(175), 39-42.
6. Kuzik, B. I., Kushlin, V. I., Yakovets, Y. V. (2011). "Forecasting, strategic planning and national programming." Moscow: *Ekonomika*.
7. Markova, K. A. (2013). "Current issues of restoring the system of strategic planning in the Russian Federation." *Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy*, (1), 81-84.
8. Seliverstov, V. E. (2009). "Formation of a multi-level system of strategic planning: methodology, tools, institutions (the case of Siberia)."

Region: Economics and Sociology, (2), 207-218.

9. Terrados, J., Almonacid, G., & Hontoria, L. (2007). *Regional energy planning through SWOT analysis and strategic planning tools.: Impact on renewables development. Renewable and sustainable energy reviews, 11(6), 1275-1287.*

10. Vasilenko, V. N. (2016). *"Multidimensionality of regional parameters: territories, systems, spaces: monograph." Druzkovka: Yugo-Vostok.*

Применение инструментов цифровизации при сокращении региональных диспропорций в Китае: возможности и ограничения

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник, Институт экономики РАН,
Россия, Москва;
e-mail: Oos39@mail.ru

Аннотация. В статье показано на примере экономики Китая, что влияние цифровизации не является эффективным инструментом сокращения региональных диспропорций. Мета-анализ исследований выявил, что большинство исследователей приходят к выводу о том, что увеличение равного уровня цифровизации приводит к более высокому уровню прибавочной стоимости в менее развитых регионах. Однако этого может быть недостаточно для предотвращения региональных диспропорций. Кроме того, такая стратегия регионального развития зависит от инвестиционных возможностей национальной экономики. Таким образом, цифровизация и региональное экономическое развитие являются взаимозависимыми факторами, однако характер ее является нелинейным. Между тем, для формирования стратегии развития отдельного региона является значимым опыт отдельных провинций Китая. В то же время можно однозначно сделать вывод о том, что цифровизация способствует экономическому росту, но она оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на сбалансированное региональное развитие.

Ключевые слова. Цифровизация, региональная экономика, линия Хэйхэ-Тэнчун, диспаритет регионального развития, экономика Китая

Данные для цитирования. Смирнова О.О. Применение инструментов цифровизации при сокращении региональных диспропорций в Китае: возможности и ограничения // Институты устойчивого развития. 2023. Том 1. № 1. С. 7-11.

DOI: 10.62994/ISD.2023.87.59.002

УДК: 33

The Application of Digitalization Tools in Reducing Regional Disparities in China: Opportunities and Limitations

Olga O. Smirnova

PhD in Economics,
Senior Researcher, Institute of Economics, RAS,
Russia, Moscow;
e-mail: Oos39@mail.ru

Abstract. The article demonstrates, using the example of China's economy, that the impact of digitalization is not an effective tool for reducing regional disparities. A meta-analysis of research revealed that most researchers conclude that an increase in the equal level of digitalization leads to a higher level of added value in less developed regions. However, this may not be sufficient to prevent regional disparities. Furthermore, such a regional development strategy depends on the investment capabilities of the national economy. Thus, digitalization and regional economic development are interdependent factors, though their relationship is nonlinear. Meanwhile, the experience of specific provinces in China is significant for forming the development strategy of an individual region. At the same time, it

can be definitively concluded that digitalization contributes to economic growth, but it has both positive and negative effects on balanced regional development.

Key words: Digitalization, regional economy, Heihe-Tengchong line, disparity of regional development, economy of China

For citation. Smirnova O.O. (2023) *Primenenie instrumentov tsifrovizatsii pri sokrashchenii regional'nykh disproportsii v Kitaya: vozmozhnosti i ogranicheniya* [The Application of Digitalization Tools in Reducing Regional Disparities in China: Opportunities and Limitations]. *Instituty ustoichivogo razvitiya* [Institutes for Sustainable Development], 1 (1) pp. 7-11.

Введение

Поиск путей преодоления разрыва обеспечения доступности системы образования, здравоохранения и других видов социальной инфраструктуры является значимой задачей для Правительства Китая, решение которой в настоящее время предполагается найти в возможностях внедрения цифровизации. Несмотря на значительные достижения в сокращении уровня бедности в Китае, региональное неравенство остается значимой проблемой экономического развития национальной экономики.

Быстрое развитие мобильного интернета, интернета вещей, облачных вычислений, искусственного интеллекта и других цифровых технологий интегрируются в экономику и общество и трансформируют социально-экономические отношения. Процессы цифровизации изменили способ управления компаниями, улучшили качество жизни и повысили доступ граждан к общественным услугам. Инновационные бизнес-модели и перестройка цепочек создания стоимости, сформированные в условиях цифровой экономики, стали источником экономического роста. В то же время, данные процессы привели к возникновению нового вида неравенства в цифровизации. В то время как пандемия ускорила процессы цифровой трансформации в бизнесе, образовании, предоставлении государственных услуг и других секторах, она усугубила цифровое и социально-экономическое неравенство, особенно в странах с низким уровнем дохода. Этот разрыв значим не только с точки зрения отсутствия доступа к информационным системам, сколько в развитии навыков их применения. Возникает вопрос, может ли процесс цифровизации решить проблему неравномерного регионального развития или он является причиной ее увеличения.

Основная часть

Для понимания и устранения региональных неравенств необходимо исследовать влияние цифровизации на экономическое развитие и воздействие применения цифровых технологий в промышленности и обществе на региональные различия.

До настоящего времени Китай остается страной с одним из самых высоких уровней неоднородного регионального развития. Фактор географической удаленности, неравномерность распределения природных ресурсов, влияние фактора неоднородного развития транспортных сетей, а также влияние политических процессов остается основной причиной ограничения экономического развития регионов Китая. По мере ускорения индустриализации и урбанизации разрыв между некоторыми районами постепенно увеличивался. Позже, для компенсации данного процесса Правительством Китая были приняты стратегические планы по развитию отстающих регионов, реновации старых промышленных баз и формированию дифференцированной отраслевой структуры центрального региона. Таким образом, была попытка компенсировать за счет инвестиций в развитие инфраструктуры неравномерность воздействия процессов цифровизации.

По состоянию на 2023-2024 г.г. в Китае оставался неравномерным на региональном уровне доступ к образованию в области информационных технологий, онлайн-сервисах образа жизни и доступа к электронным услугам Правительства. Согласно данным пятнадцатого пятилетнего плана Китая и основанного на его положениях были установлены цели в развитии цифровой экономики, цифровизации социальной инфраструктуры и деятельности Правительства, использовании цифровой трансформации для повышения эффективности производства, образа жизни и государственного управления. Однако фактор неравномерного воздействия на уровень экономического развития различных регионов в них не был определен.

В то же время процесс цифровизации может быть инструментом преодоления более низкого уровня экономического развития малонаселенных областей. В ряде случаев можно говорить об эффективности цифровизации, которая может сократить региональные различия, улучшая социальные показатели, такие как доступ к здравоохранению, образованию предоставляя ранее недоступные возможности и рынки.

С другой стороны, в ряде исследований показано, что существенные различия в уровне образовании не уменьшаются за счет развития онлайн-образования. Потенциал цифровизации по преодолению регионального неравенства существенно преувеличен, и вместо сокращений может его усиливать. Применение технологий искусственного интеллекта могут усилить существующие неравенства, увеличивая возможности обеспеченных и приводя к дискриминации бедных.

Развитие региональной экономики указывает на то, что цифровизация создала много возможностей для инноваций, но они были в основном использованы регионами с более высокими инновационными возможностями и уровнями проникновения интернета, что дополнительно увеличило региональные различия.

В то же время неравенство зависит от других технологических, экономических и политических факторов, а также от стадии развития. Поэтому применение новых технологий не позволяет полностью сократить диспропорцию регионального развития. В настоящее время доказано, что влияние цифровизации на неоднородность имеет нелинейный характер, и сам характер этого влияния на цифровизацию является одним из современных парадоксов экономического развития.

Последствием этого является то, что несбалансированное региональное развитие воздействует в разной степени на национальном и региональном уровнях в Китае. Так, область с более широким покрытием мобильного интернета также является областью более развитой экономики. Эффект «перелива Интернета» может привести к расхождению региональных экономик и увеличению регионального неравенства в Китае. Существенная часть высокого неравенства доходов в Китае обусловлена региональными различиями и разрывом между городом и деревней. В настоящее время влияние фактора урбанизации, либерализация экономических отношений и развития транспортной инфраструктуры и процессы децентрализация играют ключевую роль в сокращении регионального неравенства в Китае.

В настоящее время проблема диспропорции экономического развития регионов Китая является нерешенной, несмотря на влияние процесса цифровизации. Условная граница юго-восточных и северо-западных районов определяет дифференциацию экономического развития страны, создавая значительное неравенство в развитии между регионами по обе стороны. Большинство городов на восточном побережье имеют высокий ВВП на душу населения, а также некоторые города на северо-западе. Темпы роста ВВП на душу населения также различаются: юг растет быстрее, чем север, и некоторые провинции, демонстрируют более высокие темпы роста по отношению к показателям национальной экономики в целом. Исследования динамики развития процесса цифровизации показывали, что западные регионы развивались с более низкой скоростью, чем восточные. Все это в целом соответствует общей тенденции экономического развития. При этом, восточный регион имеет самый высокий уровень ВВП на душу населения, за которым следуют центральный и северо-восточный регионы, в то время как западный регион отстает. Исследования коэффициента вариации и коэффициента Джини для ВВП на душу населения и индекса цифровизации показывают, что неравенство уменьшается в целом, хотя цифровое неравенство достаточно высоким. Западный регион выделяется как область с самым высоким экономическим неравенством среди четырех регионов.

Правительство Китая для предотвращения «цифрового неравенства». Один из методов борьбы с региональными различиями - расширение телекоммуникационной инфраструктуры, особенно в сельских районах. Влияние цифровизации на развитие регионов может изменяться в зависимости от различных факторов, таких как уровень образования населения, экономическое развитие местности, демографический состав и правовая среда. Например, в регионах с пожилым населением цифровые технологии могут усилить различия в доступе к услугам и информации. Цифровизация может как уменьшать различия между регионами, так и увеличивать неравенства внутри них. Однако в целом, одним из основных факторов, способствующих объединению, является то, что цифровые инновации значительно уменьшили расстояния во времени и пространстве. Это повысило мобильность людей и товаров, расширило возможности для удаленной работы. Интернет способствовал прямому общению между производителями и потребителями, обеспечивая равный доступ к информации и повышая общую эффективность. Это позволило жителям отдаленных районов получить больший доступ к ресурсам и информации, смягчив проблему отставания. В результате этого было ускорено экологически чистое инновационное развитие и прогресс регионов. Кроме того, развитие инклюзивной цифровой финансовой системы сыграло важную роль в уменьшении разрыва в развитии. Существуют различные точки зрения, предполагающие возможности воздействия государственного регулирования на данные процессы.

Неравенство в человеческом капитале играет важную роль в усилении разрыва. Люди и компании с высоким уровнем знаний и навыков обычно получают больше преимуществ от цифровизации. Недостаточная цифровая инфраструктура также способствует увеличению различий между регионами. Развитие цифровых технологий в более развитых регионах может создать дополнительный социальный капитал, что приводит к усилению неравенства. Цифровизация имеет двойственное воздействие на развитие регионов: она как уменьшает, так и увеличивает различия между ними. Поэтому при разработке политики Правительству Китая необходимо учитывать как позитивные, так и негативные последствия цифровизации и стремиться к укреплению положительных аспектов и смягчению негативных. Процесс цифровизации оказывает влияние на региональное развитие, создавая различия между регионами.

Китай все еще сталкивается с ярко выраженными пространственными неравенствами в экономическом и цифровом развитии. В этой связи на продвижение цифровизации приносит более высокий уровень прибавочной стоимости в менее развитых районах. Поэтому, по мнению экспертов, для снижения регионального неравенства необходимо уделить больше внимания созданию цифровой инфраструктуры в этих районах, включая оптоволоконные сети, переход на новый стандарт сотовой связи 5G, центры облачных вычислений. Все это, очевидно, требует больших капиталовложений со стороны правительства и частного сектора.

Правительство Китая предложило Стратегию совместного процветания, частью которой является сбалансированное региональное развитие.

Планомерный, стабильный и инклюзивный процесс цифровизации в менее развитых регионах является значимым вкладом в развития национальной экономики. Менее развитые регионы должны адаптировать стратегию цифровизации к местным условиям, постепенно цифровизируя отрасли и внедряя технологии «умного города», при этом не используя стратегии более развитых регионов. Необходимо развивать собственный сектор больших данных. Повышение качества образования и формирование конкурентоспособных навыков имеет решающее значение для достижения пространственной справедливости и максимизации влияния цифровизации, что требует постоянных инвестиций и долгосрочного планирования в образовании.

Заключение

Опыт Китая показывает, что увеличение равного уровня цифровизации приводит к более высокому уровню прибавочной стоимости в менее развитых регионах. Ускорение процессов цифровизации на всей территории Китая одновременно поможет снизить уровень диспаритета экономического развития. Однако такая стратегия цифровизации зависит от инвестиционных возможностей национальной экономики. Таким образом, цифровизация и экономическое развитие взаимно влияют друг на друга, при этом проблемы «эффекта Матфея» в региональном развитии является до настоящего время нерешенной по отношению к национальной экономике Китая. Однако локальные достижения, такие как достигнутые в провинция Гуйчжоу представляют интерес для исследования возможностей применения в условиях российской экономики.

Библиография

1. Deng X., Guo M., Liu Y. Digital economy development and the urban-rural income gap: Evidence from Chinese cities //Plos one. - 2023. - Т. 18. - №. 2. - С. e0280225.
2. Jiang Q., Li Y., Si H. Digital economy development and the urban-rural income gap: intensifying or reducing //Land. - 2022. - Т. 11. - №. 11. - С. 1980.
3. Lee C. C., He Z. W., Wen H. The impact of digitalization on green economic efficiency: Empirical evidence from city-level panel data in China //Energy & Environment. - 2024. - Т. 35. - №. 1. - С. 23-46.
4. Liu H. et al. Does digitalization mitigate regional inequalities? Evidence from China //Geography and Sustainability. - 2024. - Т. 5. - №. 1. - С. 52-63.
5. Liu H., Fang C., Sun S. Digital inequality in provincial China //Environment and Planning A. - 2017. - Т. 49. - №. 10. - С. 2179-2182.
6. Liu M. et al. China's poverty alleviation over the last 40 years: Successes and challenges //Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. - 2020. - Т. 64. - №. 1. - С. 209-228.
7. Luo C. et al. Association between regional digitalization and high-quality economic development //Sustainability. - 2023. - Т. 15. - №. 3. - С. 1909.
8. Lv C., Song J., Lee C. C. Can digital finance narrow the regional disparities in the quality of economic growth? Evidence from China //Economic Analysis and Policy. - 2022. - Т. 76. - С. 502-521.
9. Peng Z., Dan T. Digital dividend or digital divide? Digital economy and urban-rural income inequality in China //Telecommunications Policy. - 2023. - Т. 47. - №. 9. - С. 102616.
10. Sun J. et al. How does digital infrastructure break the resource curse of cities? Evidence from a quasi-natural experiment in China //Resources Policy. - 2023. - Т. 86. - С. 104302.
11. Xia C., Li X., Cao S. Challenges for the government-controlled higher education system in China //International Journal of Educational Development. - 2023. - Т. 97. - С. 102721.
12. Yan J., Tu X., Zheng J. Does digital economy strengthen the income distribution effect of fiscal expenditure? Evidence from China //Plos one. - 2023. - Т. 18. - №. 8. - С. e0290041.
13. Zheng X. et al. Developmental gerontology and active population aging in China //China CDC Weekly. - 2023. - Т. 5. - №. 8. - С. 184.

References

1. Deng, X., Guo, M., Liu, Y. (2023). Digital economy development and the urban-rural income gap: Evidence from Chinese cities. PLoS ONE, 18(2), e0280225. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0280225>
2. Jiang, Q., Li, Y., Si, H. (2022). Digital economy development and the urban-rural income gap: Intensifying or reducing? Land, 11(11), 1980. <https://doi.org/10.3390/land11111980>
3. Lee, C. C., He, Z. W., Wen, H. (2024). The impact of digitalization on green economic efficiency: Empirical evidence from city-level panel data in China. Energy Environment, 35(1), 23-46. <https://doi.org/10.1177/0958305X231164121>
4. Liu, H., et al. (2024). Does digitalization mitigate regional inequalities? Evidence from China. Geography and Sustainability, 5(1), 52-63. <https://doi.org/10.1016/j.geosus.2023.09.004>
5. Liu, H., Fang, C., Sun, S. (2017). Digital inequality in provincial China. Environment and Planning A, 49(10), 2179-2182. <https://doi.org/10.1177/0308518X17727769>
6. Liu, M., et al. (2020). China's poverty alleviation over the last 40 years: Successes and challenges. Australian Journal of Agricultural and Resource Economics, 64(1), 209-228. <https://doi.org/10.1111/1467-8489.12364>

-
7. Luo, C., et al. (2023). Association between regional digitalization and high-quality economic development. *Sustainability*, 15(3), 1909. <https://doi.org/10.3390/su15031909>
 8. Lv, C., Song, J., Lee, C. C. (2022). Can digital finance narrow the regional disparities in the quality of economic growth? Evidence from China. *Economic Analysis and Policy*, 76, 502-521. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.02.001>
 9. Peng, Z., Dan, T. (2023). Digital dividend or digital divide? Digital economy and urban-rural income inequality in China. *Telecommunications Policy*, 47(9), 102616. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102616>
 10. Sun, J., et al. (2023). How does digital infrastructure break the resource curse of cities? Evidence from a quasi-natural experiment in China. *Resources Policy*, 86, 104302. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104302>
 11. Xia, C., Li, X., Cao, S. (2023). Challenges for the government-controlled higher education system in China. *International Journal of Educational Development*, 97, 102721. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102721>
 12. Yan, J., Tu, X., Zheng, J. (2023). Does digital economy strengthen the income distribution effect of fiscal expenditure? Evidence from China. *PLoS ONE*, 18(8), e0290041. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0290041>
 13. Zheng, X., et al. (2023). Developmental gerontology and active population aging in China. *China CDC Weekly*, 5(8), 184. <https://doi.org/10.46234/ccdcw.v5i8.010>
-

Финансы

Организация банковских экосистем

Тюрина Ия Олеговна

Аспирант кафедры банковского дела,
Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского,
Россия, Донецк;
e-mail: Tyurina@mail.ru

А н н о т а ц и я . Банковское дело претерпевает изменение парадигмы в способах проведения транзакций, а также в продуктах и услугах, предлагаемых клиентам. Образ жизни клиентов, связанный с гиперсвязью, предоставляет банкам уникальную возможность быть в центре их жизни, создавая ценность с помощью инноваций и партнерских отношений, которые банки могут наладить с другими игроками в расширенной экосистеме. Первоочередной задачей для банков сегодня является опередить новых участников, отличившись в преобладающей среде с высокой конкуренцией, клиентоориентированностью и низкой маржой. Сочетание экономического и регулятивного давления, цифровой революции и развития модели экосистемы оказывает глубокое влияние на банковскую отрасль. В статье подробно рассматриваются основополагающие принципы, необходимые для создания целевых экосистем, обеспечивающих устойчивый рост и превращающих банки в финансовые предприятия, готовые к будущему.

К л ю ч е в ы е с л о в а . Экосистемы; инновационные технологии; банковские экосистемы; цифровая экономика; бизнес-модели.

Д а н н ы е д л я ц и т и р о в а н и я . Тюрина И.О. Организация банковских экосистем // Институты устойчивого развития. 2023. Том 1. № 1. С. 12-15.

DOI: 10.62994/ISD.2023.82.48.003

УДК: 33

Organization of banking ecosystems

Iya O. Tyurina

Postgraduate student of the Department of Banking,
Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
Russia, Donetsk;
e-mail: Tyurina@mail.ru

A b s t r a c t . Banking is undergoing a paradigm shift in the way transactions are conducted and in the products and services offered to customers. The hyperconnected lifestyle of customers provides banks with a unique opportunity to be at the center of their lives, creating value through innovation and partnerships that banks can forge with other players in the extended ecosystem. The top priority for banks today is to get ahead of new entrants by distinguishing themselves in a highly competitive, customer-centric and low-margin environment prevailing. The combination of economic and regulatory pressures, the digital revolution and the evolution of the ecosystem model is having a profound impact on the banking industry. This article details the fundamental principles needed to create targeted ecosystems that enable sustainable growth and turn banks into future-ready financial enterprises.

Key words : ecosystems; innovative technologies; banking ecosystems; digital economy; business models.

For citation . Tyurina I.O. (2023) Organizatsiya bankovskikh ekosistem [Organization of banking ecosystems]. Instituty ustoichivogo razvitiya [Institutes for Sustainable Development], 1 (1) pp. 12-15.

Введение

Важнейшим требованием для финансовых учреждений сегодня является использование имеющихся у них знаний для предложения продуктов и услуг, которые помогают удовлетворять как финансовые, так и нефинансовые потребности клиентов в едином интерфейсе. Такой опыт можно получить только путем создания банковских экосистем, которые раскрывают сетевые эффекты за счет интеграции данных и услуг участвующих предприятий. Экосистемы позволяют банкам сочетать свои внутренние возможности с внешними инновациями и превращаться в агрегаторов стоимости, поставщиков консультаций и посредников доступа.

Банковские экосистемы следующего поколения потребуют использования данных клиентов, создания новых инновационных бизнес-моделей, внедрения новых технологических платформ, гибких процессов и практик, а также развития правильных партнерских отношений с участниками экосистемы. Банкам необходимо будет расширять и интегрировать свои продукты и услуги с поставщиками услуг в разных отраслях, чтобы создавать комплексные решения в рамках своих собственных экосистем. Использование облачных технологий и интерфейсов прикладного программирования (API) является необходимым условием для создания набора «жизненных» решений, которые можно интегрировать и организовать в соответствии с контекстом отдельного потребителя в любое время и в любом месте по любому каналу или устройству.

Построение будущей экосистемы потребует от банков рассмотрения своих стратегических устремлений и существующего контекстуального бизнес-ландшафта, что потребует анализа их дифференцирующих и недифференцирующих услуг и принятия правильного выбора между собственной разработкой и использованием финтех-решений. Некоторые ключевые факторы заставляют действующих операторов удвоить свое внимание и инвестиции в построение банковских экосистем. Цифровая осведомленность клиентов и растущий интерес к гиперсвязанным финансовым услугам в сочетании с глобальным распространением инициатив открытого банкинга определяют тенденцию экосистемы. Кроме того, рост новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML), дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR), является важным фактором подпитывающим рост финтех-экосистем, в свою очередь, вынуждая банки сотрудничать с внешними игроками для расширения традиционных предложений¹.

В широком смысле финансовые учреждения могут играть в экосистему на трех уровнях, чтобы соответствовать их стратегическим устремлениям, потребностям и подходу к путешествию по экосистеме²:

- экосистема предприятия: объединение и использование возможностей и систем в различных направлениях бизнеса внутри организации;

- экосистема цепочки создания стоимости: интеграция и использование нишевых рыночных решений для оснащения определенных бизнес-процессов дополнительными возможностями;

- межотраслевая экосистема: интеграция со смежными отраслевыми игроками для представления новых предложений продуктов и комплексных услуг для повышения общего качества обслуживания клиентов.

Принятие четырехэтапного подхода может упростить определение и реализацию стратегии экосистемы (Рис. 1).

Рисунок 1 - Путь экосистемы из четырех этапов

Стратегия: исследуйте, анализируйте и разрабатывайте целевые бизнес-модели с возможностью предоставления нужных продуктов и партнерских услуг конечным клиентам.

Готовность: понимание существующих бизнес-возможностей, потоков и интеграции услуг и создание модульных карт бизнес-возможностей.

Использование: определите подходящих партнеров по экосистеме для интеграции подходящего решения, чтобы дополнить существующие предложения и создать уникальные ценностные предложения.

Преимущество: интегрируйте и внедрите план для ускорения инновационных циклов, создания конкурентных отличий и обеспечения долгосрочной устойчивости за счет надежного управления.

Поэтапный подход поможет банкам быстрее продвигаться по этому пути и быстрее получать прибыль.

В то время как банки предприняли шаги по усилению контроля безопасности по каналам, эти меры были в основном постепенными в ответ на возникающие угрозы без четко определенной стратегии. По мере того, как банки идут по пути готовности к будущему, внедряя целевые экосистемы, обеспечивая бесконтактное банковское обслуживание, охватывая

¹ Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/Тайсина.pdf>

² Конкуренция в цифровую эпоху: Стратегические вызовы для Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158- RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>

адаптивное распределение и развертывая новые продукты и услуги реальности, их обязанности по обеспечению безопасности будут расширяться.

Финансовые учреждения будущего должны иметь возможность постоянно отслеживать окружающую среду и быстро и многократно реагировать на события, обеспечивая при этом соответствие всех инициатив стратегии экосистемы для достижения желаемых бизнес-результатов. Закладка правильного фундамента необходима для создания экосистем и подготовки к будущему.

Подход к изменению систем при котором возможности бизнеса и ИТ сгруппированы по четырем измерениям³:

- уровень опыта и взаимодействия для различных каналов и механизмов, где банки могут использовать партнеров по экосистеме для обращения к конечным клиентам для продаж, распределения, выполнения и обслуживания;
- уровень дифференциации для собственных конкурентных возможностей, а также тех, которые можно использовать и делиться с экосистемой;
- уровень интеграции и взаимодействия для организации беспрепятственного обмена информацией и услугами;
- слой данных и записей для определения активов данных и транзакций, которые могут быть раскрыты и монетизированы в рамках экосистемы.

Для успешного внедрения новой архитектуры необходимо оценить пять важнейших аспектов:

- 1) Проектирование бизнес-архитектуры для обеспечения готовности экосистемы. При использовании экосистемных решений для недифференцируемых и товарных услуг ключевыми являются оценка бизнес-возможностей и определение основных дифференцирующих функций.
- 2) Использование технологий и интеграционная структура. Интеграционная структура, обеспечивающая базовые граничные интерфейсы и адаптивную оркестровку, управляемую событиями, является необходимым условием для облегчения целенаправленного взаимодействия с клиентом.
- 3) Управление рисками и смягчение предполагаемых угроз. Внедрение надежных методов управления рисками и кибербезопасности в экосистему имеет решающее значение для сохранения доверия клиентов. Использование биометрии для аутентификации, шифрования данных и токенизации будет иметь большое значение для защиты облачных данных и предотвращения потери данных. Соблюдение нормативных требований, стандартные и безопасные политики, а также обязательный мониторинг социальных каналов могут защитить от хакеров. Ограничения доступа, мониторинг использования, регистрация API и аудит должны быть установлены для обеспечения безопасности данных, поступающих в мобильные приложения, облачные сервисы и партнеров по экосистеме.
- 4) Правильные партнерские отношения для достижения бизнес-целей. Партнерства, направленные на использование нишевых и дифференцированных стоимостных характеристик, часто не приносят ожидаемых бизнес-результатов из-за проблем, с которыми сталкиваются как действующие лица, так и молодые компании. Более того, существующие банки пытаются использовать федеративный подход к использованию финансовых технологий без целостного представления всей цепочки создания стоимости продукта или портфеля, что приводит к значительным накладным расходам на управление, интеграцию и управление решениями.
- 5) Перспективная инфраструктура для экосистемного банкинга. Целенаправленная структура экосистемы в распределенной гибридной облачной инфраструктуре, объединяющая возможности различных участников экосистемы, станет ключевым компонентом будущей архитектуры. Это позволит банкам монетизировать определенные функции и услуги.

Заключение

Таким образом, ключевой вопрос, стоящий перед банками, заключается в том, превращаемся ли они в технологическую компанию с банковской лицензией или переходят к целеустремленным экосистемным банковским моделям. Многие банки уже ответили на этот вопрос: они начали идти по более позднему пути, используя открытое банковское дело и сотрудничество в экосистеме для создания инновационных продуктов и услуг, чтобы найти свою нишу под цифровым солнцем придется пойти еще дальше и внедрить преобразующие бизнес-модели, используя расширенные экосистемы, чтобы обеспечить полное, интегрированное обслуживание клиентов и стимулировать рост доходов. Для достижения этой цели банкам потребуется преобразовать свои основные услуги из отдельной, автономной деятельности в одну с несколькими интегрированными элементами для более широкого сквозного взаимодействия с потребителями. Хорошей новостью является то, что технологии, обеспечивающие эту эволюцию, доступны – гибридная облачная инфраструктура для создания цифровых экосистем, API-интерфейсы для распространения, демонстрации и потребления услуг, а также многоканальные приложения для интегрированной, интуитивно понятной, и контекстуальный клиентский опыт. Эта эволюция снова изменит контуры индустрии финансовых услуг, и банки

³ Устойчивый рост банковских экосистем и будущее [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tcs.com/content/dam/global-tcs/en/pdfs/insights/whitepapers/banking-ecosystem-foundation-sustainable-growth.pdf>

должны действовать с готовностью, чтобы сохранить свою значимость и превосходство.

Важным аспектом экосистем является прямой подход к полному (сквозному) удовлетворению одной или нескольких потребностей клиентов. Благодаря взаимодействию различных поставщиков общая ценность характеризуется принципом «1+1=3»: клиент получает большую ценность, чем от услуг, предоставляемых по отдельности. Это приводит к двум важным стратегическим изменениям:

- банкам больше не нужно быть сильными во всех аспектах предоставления услуг; вместо этого они могут сосредоточиться на отдельных этапах создания стоимости в своем портфеле;

- более высокая удовлетворенность клиентов также повышает готовность платить за комплексную услугу, что влечет за собой более высокие доходы отдельных поставщиков, несмотря на большее количество поставщиков услуг.

Библиография

1. Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/Тайсина.pdf>
2. Конкуренция в цифровую эпоху: Стратегические вызовы для Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>
3. Устойчивый рост банковских экосистем и будущее [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tcs.com/content/dam/global-tcs/en/pdfs/insights/whitepapers/banking-ecosystem-foundation-sustainable-growth.pdf>
4. Andryushin S., Grigoryev R. Ecosystem banks: Forms, risks and methods of regulation //Terra Economicus. - 2021. - Т. 19. - №. 4. - С. 51-65.
5. Evdokimova Y. Financial ecosystems: analysis and development paths //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - IOP Publishing, 2021. - Т. 689. - №. 1. - С. 012011.
6. Junghanns H., Niebudek M., Partner P. Platform banking & digital ecosystems //Cooperation with third-party providers as an important factor for providing a wide range of services and products. PwC. - 2019. - Т. 3. - №. 29. - С. 2020.
7. Kubus R., Pérez-Iñigo J. M., Fernandez S. G. Innovation ecosystems in banking and monetary sector: competitiveness versus sustainability //Mercados y Negocios. - 2020. - №. 41. - С. 19-35.
8. Lazareva N. A. Problems and prospects of the transformation of traditional banking into financial and banking ecosystems //Economics and Management. - 2022. - Т. 28. - №. 2. - С. 197-205.
9. Matkovskaya Y. S., Vechkinzova E., Biryukov V. Banking ecosystems: Identification latent innovation opportunities increasing their long-term competitiveness based on a model the technological increment //Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. - 2022. - Т. 8. - №. 3. - С. 143.
10. Zaloznaya D. V. Banking Ecosystem from Positions of Ensuring Economic Security //International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021). - Atlantis Press, 2022. - С. 521-526.

References

1. Andryushin, S., & Grigoryev, R. (2021). Ecosystem banks: Forms, risks and methods of regulation. *Terra Economicus*, 19(4), 51-65.
2. Competition in the Digital Age: Strategic Challenges for the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>
3. Evdokimova, Y. (2021, March). Financial ecosystems: analysis and development paths. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 689, No. 1, p. 012011). IOP Publishing.
4. Junghanns, H., Niebudek, M., & Partner, P. C. D. E. (2019). Platform banking & digital ecosystems. Cooperation with third-party providers as an important factor for providing a wide range of services and products. *PwC*, 3(29), 2020.
5. Kubus, R., Pérez-Iñigo, J. M., & Fernandez, S. G. (2020). Innovation ecosystems in banking and monetary sector: competitiveness versus sustainability. *Mercados y Negocios*, (41), 19-35.
6. Lazareva, N. A. (2022). Problems and prospects of the transformation of traditional banking into financial and banking ecosystems. *Economics and Management*, 28(2), 197-205.
7. Matkovskaya, Y. S., Vechkinzova, E., & Biryukov, V. (2022). Banking ecosystems: Identification latent innovation opportunities increasing their long-term competitiveness based on a model the technological increment. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 8(3), 143.
8. Sustainable growth of banking ecosystems and the future [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.tcs.com/content/dam/global-tcs/en/pdfs/insights/whitepapers/banking-ecosystem-foundation-sustainable-growth.pdf>
9. Transformation of modern business models towards ecosystems [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/Тайсина.pdf>
10. Zaloznaya, D. V. (2022, February). Banking Ecosystem from Positions of Ensuring Economic Security. In *International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021)* (pp. 521-526). Atlantis Press.

Регионализация финансовых отношений как импульс к формированию региональных финансовых рынков

Жильцова Кристина Игоревна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Россия, Донецк;
e-mail: Zhiltsova@mail.ru

А н н о т а ц и я . В статье проведен анализ формирования региональных финансовых рынков в условиях регионализации. Охарактеризована траектория финансовых связей между государством и регионами. Предложена трактовка понятия территориальной организации финансового рынка. В заключении показано, что регионализация финансовых отношений является наиболее весомой предпосылкой для формирования региональных финансовых рынков. Децентрализация финансовой системы постепенно переместит основную часть социальных расходов с общегосударственного на местный региональный уровень, что позволит на местах результативно внедрять процесс планирования доходов и осуществления расходов. Получив долю финансовой независимости, формирующиеся региональные финансовые рынки смогут выйти на новый уровень самостоятельности за счет увеличения скорости принимаемых решений, самостоятельного выбора финансовой стратегии и инструментария достижения основных бюджетных показателей.

К л ю ч е в ы е с л о в а . Финансовый рынок, регионализация финансового рынка, финансовые ресурсы, региональные финансы, оценка качества регионального управления финансами.

Д а н н ы е д л я ц и т и р о в а н и я . Жильцова К.И. Регионализация финансовых отношений как импульс к формированию региональных финансовых рынков// Институты устойчивого развития. 2023. Том 1. № 1. С. 16-20.

DOI: 10.62994/ISD.2023.18.74.004

УДК: 336.1

Regionalization of financial relations as an impetus to the formation of regional financial markets

Kristina I. Zhiltsova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
Russia, Donetsk;
e-mail: Zhiltsova@mail.ru

A b s t r a c t . The article analyzes the formation of regional financial markets in the context of regionalization. The trajectory of financial relations between the state and the regions is characterized. An interpretation of the concept of the territorial organization of the financial market is proposed. In conclusion, it is shown that the regionalization of financial relations is the most significant prerequisite for the formation of regional financial markets. Decentralizing the financial system will gradually shift the bulk of social spending from the national to the local regional level, which will allow for effective implementation of income planning and spending processes on the ground. Having gained a share of financial independence, emerging regional financial markets will be able to reach a new level of independence by increasing the speed of decisions made, independently choosing a financial strategy and tools for achieving key budget targets.

Key words . Financial market, regionalization of the financial market, financial resources, regional finance, assessment of the quality of regional financial management.

For citation . Zhil'tsova K.I.(2023) Regionalizatsiya finansovykh otnoshenii kak impul's k formirovaniyu regional'nykh finansovykh rynkov [Regionalization of financial relations as an impetus to the formation of regional financial markets]. Instituty ustoichivogo razvitiya [Institutes for Sustainable Development], 1 (1) pp. 16-20.

Введение

В современных стремительно изменяющихся условиях функционирования рыночной экономики финансовый рынок является одним из ключевых источников финансирования. Финансовый рынок выступает в качестве «базиса» финансовой системы страны. В ходе регионализации финансовых отношений в странах с меняющейся экономикой особо актуальным становится создание и развитие местных финансовых систем и, соответственно, региональных финансовых рынков в регионах страны.

Исследование источников формирования финансовых ресурсов в регионе, создание методологии их освоения, а также создание эффективных направлений их использования является ключевой задачей регионализации финансовых отношений территориальных субъектов. Не менее важным является генерация системы рычагов непрерывного контроля за балансом поступлений и оттоком финансовых ресурсов.

Оценка процессов формирования региональных финансовых

Полноценное использования финансовых рычагов влияния на финансовые процессы, местные, региональные и государственные органы экономического регулирования должны своевременно проводить мониторинг и контролировать финансовые потоки, зоны и точки концентрации финансовых ресурсов. Особенно важным является необходимость стимулирования внутрорегионального спроса на финансовые ресурсы, чтобы они не перераспределялись с территории региона и продолжали формировать резервы повышения бюджетных показателей.

Так, например, к финансовым ресурсам территории в узком смысле относятся прибыль, иные составляющие чистого дохода хозяйствующих субъектов региона и основные фонды территории без учета амортизации жилищного фонда, зданий и сооружений органов государственной власти [Горбатенко, 2015].

Наиболее весомыми источниками формирования доходной части финансового баланса региона являются прибыль хозяйствующих субъектов, налог на добавленную стоимость, акцизы, доходы внебюджетных фондов, налог с доходов, доходы от внешнеэкономической деятельности и другие виды поступлений в местный бюджет [Анимича, 2012]. Следует отметить, что помимо основных доходов, бюджет формируют бюджетные инвестиции, дотации и доходы помимо государственного бюджета (в том числе на социально-культурную деятельность). Также, на современном этапе исследования территориальных финансов, высокое значение в формировании региональных финансовых ресурсов имеют доходы домохозяйств [Белозеров, 2006].

В более широкой трактовке финансовых ресурсов территории их объект связан с валовым доходом экономики субъектов региона. При этом адекватной формой статистического отражения финансовых отношений является материально-финансовый баланс, включающий в себя бюджеты всех основных субъектов региональной экономики в натуральном виде.

Материально-финансовый баланс состоит из региональных экономических единиц, внутри которых отдельно выделяются банковский и финансовый сектор, государство и население, а также сектор материальных и нематериальных услуг. В таком балансе предусмотрено два основополагающих элемента: баланс капитала и баланс потоков. Баланс капитала предоставляет полную и достоверную информацию об экономике региона, включая нетрадиционные региональные агрегаты, такие как собственный капитал, внешний долг и общие активы, а также показывает все движения в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Баланс потоков, или, материальный и денежный баланс региона (в более узком смысле), показывает изменения (в реальных ценах) в региональной экономике за определенный период, позволяет определить источники погашения возникающего дефицита и дает возможность оценить показатели финансовой самостоятельности субъекта.

Финансовые связи между государством и регионами осуществляются по двум предполагаемым сценариям: распределение государственных налогов и других платежей и дополнительные поступления средств государственного бюджета в виде бюджетных трансфертов регионам.

На современном этапе исследований не существует единого методического инструментария к определению региональных квот бюджетных трансфертов при планировании бюджетного процесса. В хозяйственной деятельности субъектов регионализации все большую роль играют ее финансовые аспекты, в том числе сформированные локальные финансовые рынки. Финансовые ресурсы становятся главными стимуляторами масштабов производства и потребления, финансовая инфраструктура определяет статус представителей местного бизнеса и рыночных субъектов и генерирует векторы экономической деятельности на будущее. Согласованность бюджетного и стратегического планирования в регионе предполагает установление их совместных приоритетов, выбор взаимосвязанных подходов и инструментов реализации. К таким ориентирам стоит отнести инновационное развитие, формирование достойного инвестиционного климата и достижение конкурентоспособности экономики региона в целом.

Таким образом, процесс рассредоточения финансовой системы, осуществляемый в условиях меняющейся экономики, представляет собой постепенное перемещение основной части социальных расходов на местный и региональный уровень. На данном этапе развития экономики региональные финансовые ресурсы определяются доходом на душу населения, поскольку финансовые поступления в большинстве случаев обеспечиваются доходами экономических субъектов.

Оптимальный объем финансовых ресурсов для региона рассчитывается в соответствии с уровнем его расходов, однако в то же время существуют субъективные различия в размере, географическом положении, климате и экономической структуре территорий региона. Фактические расходы могут не корректироваться ввиду отсутствия финансирования или могут быть завышены

из-за непредвиденных ситуаций. Кроме того, доля населения региона, которая пользуется общественными благами, не может быть определена на основе уровня расходов. Поскольку форма регионального финансового устройства представляет собой совокупность составляющих, имеющих более крепкие внутренние связи, чем связей с другими элементами системы, индивидуальной особенностью регионализации является то, что национальный финансовый рынок характеризуется централизованной, саморегулирующейся системой региональных и местных финансовых рынков.

Становление региональных финансовых рынков ускоряется благодаря относительно независимому структурному элементу саморегулируемой системы внутреннего финансового рынка, которая формируется на основе местных финансовых ресурсов и имеет сильные признаки интеграции региональных финансовых рынков, а также некоторую самостоятельность.

Создание региональных финансовых рынков и условий для их функционирования имеет большое значение. Его решение требует, как значительных научных изысканий, так и ряда решительных практических мер со стороны государства, местных общественных институтов и общества в целом.

Генезис регионализированных финансовых рынков в странах с меняющейся экономикой является важным элементом экономических реформ на современном этапе развития. На ранних этапах рыночного перехода в большинстве государств региональные финансовые рынки, особенно рынки деривативов были основаны на выпуске облигаций внутреннего государственного займа, массовом переходе собственности из государственного сектора в частный, создании большого количества новых компаний и реорганизации уже имеющих. Результатом деятельности таких рынков послужило стимулирование становления систем финансовых институтов и модификация рыночных отношений и инфраструктуры. Безусловно, такие рынки остаются небольшими и изолированными с точки зрения инструментов, секторов и регионов и не могут адекватно отражать и реагировать на важные экономические и социальные события в государстве в частности и в мире в целом. Рациональная территориальная организация – это научно обоснованная, регулируемая, динамичная система, управляемая влиянием экономических законов, характеризующаяся пропорциональностью и комплексностью развития, рациональным использованием существующих условий и местных ресурсов, а ее деятельность направлена на решение социально-экономических задач, оптимальное пространственное сочетание субъектов объединенной экономики в целом с комплексом различных плановых связей есть соседство общества [Манюшис, 2016].

Таким образом, в рамках данного исследования под территориальной организацией финансового рынка следует понимать синтез прямых субъектов финансового рынка, которые имеют комплекс экономических и финансовых связей на определенной территории и отличающиеся признаки, порождаемые деятельностью рыночной экосистемы финансового рынка и нацеленные на интегрированное удовлетворение экономических, финансовых и социальных потребностей хозяйствующих субъектов.

Со стороны государственного аппарата в Российской Федерации осуществляется непрерывный контроль и мониторинг в целях формирования стимулов к повышению качества управления региональными финансами. Так Министерством финансов Российской Федерации разработан приказ от 3 декабря 2010 г. № 552 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами». Указанный документ регламентирует информационную базу для целей мониторинга и направления, которые определяют основные аспекты менеджмента региональных финансов. Мониторинг качества управления региональными финансами осуществляется в баллах и проводится по единым для всех субъектов методологическим принципам на основе установленных значений индикаторов. По результатам всесторонней оценки качества, субъекту Российской Федерации присваивается степень качества управления региональными финансами. По итогам 2022 года рейтинг результатов оценки качества управления региональными финансами представлен в таблице 1

Таблица 1 - Субъекты РФ по лучшим/худшим результатам оценки качества управления региональными финансами среди субъектов РФ в 2022 году [I Monitoring, www...].

Наименование субъекта	Комплексная оценка, балл	Место в рейтинге
Лучшие результаты		
г. Москва	87,22	1
Оренбургская область	87,04	2
Республика Адыгея	85,64	3
Калужская область	85,55	4
Липецкая область	85,42	5
Худшие результаты		
Республика Хакасия	60,99	81
Саратовская область	59,72	82
Республика Мордовия	56,42	83
Республика Ингушетия	54,78	84
Республика Калмыкия	50,18	85

Лидирующие позиции в рейтинге в 2022 году занимают г. Москва, Оренбургская область, Республика Адыгея, Калужская область и Липецкая область.

Наименее выдающиеся результаты принадлежат таким субъектам как Республика Хакасия, Саратовская область, Республика Мордовия, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия

Визуально результаты рейтинга регионов представлены на рисунке 1.

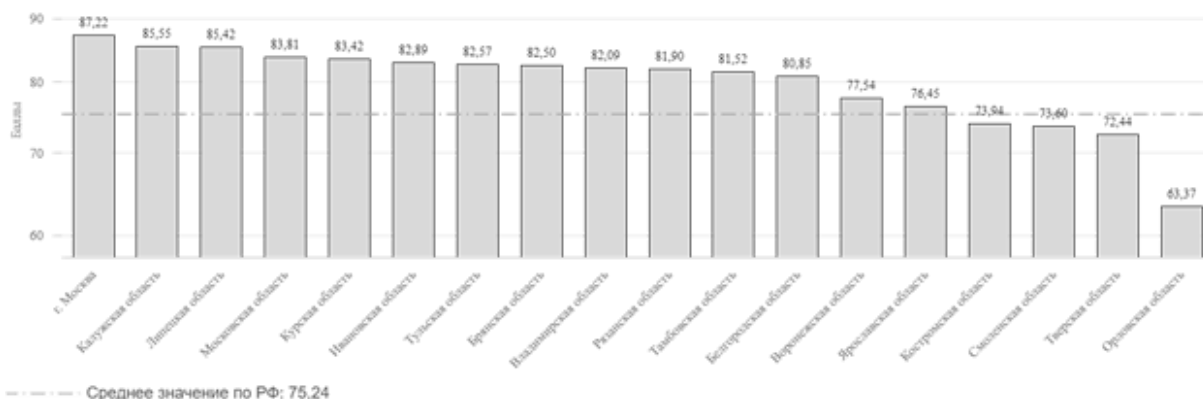

Рисунок 1 - Результаты оценки качества управления региональными финансами регионов Центрального федерального округа Российской Федерации в 2022 г. [I Monitoring, www...].

Для оценки качества управления был исследован ряд основных направлений, характеризующих подходы к управлению региональными финансами. Комплекс методов оценки качества регионального управления финансами приведена в таблице 2.

Таблица 2 - Методика оценки качества регионального управления финансами

№ п/п	Наименование метода	Комплексная Оценка качества в абсолютном значении	Комплексная Оценка качества в баллах
1	Качество бюджетного планирования	$O_i = \sum_{j=1}^6 d_j \times O_{ji} + d_{mo} \times O_{moi}$ <p>где O_i - комплексная оценка качества для i-го субъекта Российской Федерации; d_j - удельный вес j-го направления; O_{ij} - оценка качества по j-му направлению.</p>	$O_{ji} = \sum_{n=1}^{N_j} k_n \times E_{ni}$ <p>где E_{ni} - удельный вес n-го индикатора; N_j - количество индикаторов j-го направления; d_{mo} - удельный вес направления «финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями»; O_{moi} - оценка качества по направлению «финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями» для i-го субъекта Российской Федерации.</p>
2	Качество исполнения бюджета		
3	Качество управления государственным долгом		
4	Качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг		
5	Качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг		
6	Степень прозрачности бюджетного процесса		
7	Результативность выполнения указов Президента Российской Федерации		

По результатам комплексной оценки субъекту Российской Федерации присваивается степень качества управления региональными финансами (таблица 3).

Таблица 3 - Интерпретация рейтинга качества управления региональными финансами [Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 552 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами»]

№ п/п	Расчетный интервал	Степень качества управления
1	$\left[\bar{\sigma} + \frac{2}{3} \sigma; 100 \right]$	I
2	$\left[\bar{\sigma} - \frac{2}{3} \sigma; \bar{\sigma} + \frac{2}{3} \sigma \right]$	II
3	$\left[0; \bar{\sigma} - \frac{2}{3} \sigma \right]$	III

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что регионализация финансовых отношений является наиболее весомой предпосылкой для формирования региональных финансовых рынков. Децентрализация финансовой системы постепенно переместит основную часть социальных расходов с общегосударственного на местный региональный уровень, что позволит на местах результативно внедрять процесс планирования доходов и осуществления расходов. Получив долю финансовой независимости, формирующиеся региональные финансовые рынки смогут выйти на новый уровень самостоятельности за счет увеличения скорости принимаемых решений, самостоятельного выбора финансовой стратегии и инструментария достижения основных бюджетных показателей.

Библиография

1. Горбатенко, Е.О. Подходы к пониманию финансовых ресурсов и финансового потенциала региона // Вестник НГУЭУ. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-finansovykh-resursov-i-finansovogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Анимитца, П. Е. Сводный бюджетный баланс в системе финансового планирования территорий/ П. Е. Анимитца, В. В. Морозов, Е. Н. Сидорова // *Ars Administrandi*. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svodnyy-byudzhetyy-balans-v-sisteme-finansovogo-planirovaniya-territoriy> (дата обращения: 03.05.2023)
3. Белозеров, С.А. Финансы домашнего хозяйства: инвестиционный аспект. / С.А. Белозеров – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2006. – 194 с
4. Галочкина, О.А., Кожухина, К.А., Финансы: Учебник. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕвразЭС, 2019.– 272 с].
5. Манюшис, А.Ю. Территориальное управление. Проблемы реформирования // Финансы: теория и практика. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-upravlenie-problemy-reformirovaniya> (дата обращения: 03.05.2023).].
6. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 552 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» (с изменениями и дополнениями)
7. I Monitoring Электронный ресурс - Режим доступа [<https://www.iminfin.ru/>]
8. Попова, И.В. Векторы реформирования упрощенных режимов налогообложения для предприятий торговли / И.В. Попова, З.В. Кашникова // *Финансы, деньги, инвестиции*. – 2021. – № 1 (77). – С. 25-29.
9. Atmadja A. T. et al. Influence of human resources, financial attitudes, and coordination on cooperative financial management // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – С. 563-570.
10. Wabia D., Saerang D. P., Taroreh R. N. The Effect of Organizational Culture, Work Discipline, and Communication Competency, on Employee Performance in The Regional Financial Management Agency of Tambrau Regency, West Papua Province // *International Journal of Culture and Modernity*. – 2021. – Т. 5. – С. 46-64.

References

1. Gorbatenko, E.O. Approaches to understanding financial resources and financial potential of the region // *Bulletin of the NGUEA*. 2015. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-finansovykh-resursov-i-finansovogo-potentsiala-regiona> (date of access: 05/03/2023).
2. Animitsa, P. E. Consolidated budget balance in the financial planning system of territories/ P. E. Animitsa, V. V. Morozov, E. N. Sidorova // *Ars Administrandi*. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svodnyy-byudzhetyy-balans-v-sisteme-finansovogo-planirovaniya-territoriy> (date of request: 05/03/2023)
3. Belozerov, S.A. Household finances: the investment aspect. / S.A. Belozerov – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University, 2006. – 194 p.
4. Galochkina, O.A., Kozhukhina, K.A., Finance: Textbook. – St. Petersburg: Publishing House of the University under the IPA EurAsEC, 2019.– 272 p.].
5. Manyushis, A.Y. Territorial management. Problems of reform // Finance: theory and practice. 2016. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-upravlenie-problemy-reformirovaniya> (date of access: 05/03/2023).].
6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 552 dated December 3, 2010 "On the Procedure for Monitoring and Evaluating the Quality of Regional Finance Management" (with Amendments and Additions)
7. I Monitoring Electronic resource - Access mode [<https://www.iminfin.ru/>]
8. Popova, I.V. Vectors of reform of simplified taxation regimes for trade enterprises / I.V. Popova, Z.V. Kashnikova // *Finance, money, investments*. – 2021. – № 1 (77). – Pp. 25-29.
9. Atmadja, A. T., Saputra, K. A. K., Tama, G. M., & Paranoan, S. (2021). Influence of human resources, financial attitudes, and coordination on cooperative financial management. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 8(2), 563-570.
10. Wabia, D., Saerang, D. P., & Taroreh, R. N. (2021). The Effect of Organizational Culture, Work Discipline, and Communication Competency, on Employee Performance in The Regional Financial Management Agency of Tambrau Regency, West Papua Province. *International Journal of Culture and Modernity*, 5, 46-64.

Мировая экономика

Экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности Индии: институциональные аспекты

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин, Еврейский Университет,
Россия, Москва;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

А н н о т а ц и я . В статье показано что с 2010-х г.г. в Индии несмотря на значительный опыт борьбы с голодом и недоеданием не были достигнуты существенные результаты. Показано, что одной из ключевых проблем обеспечения продовольствием стало отсутствие необходимых государственных институтов. В этой связи необходимо исследовать применяемые инструменты регулирования продовольственной безопасности. Целью работы является исследование институциональных аспектов обеспечения продовольственной безопасности Индии . В результате исследования сделано заключение, что продовольственная безопасность и доступность продовольствия для домохозяйства является принципиально различными категориями, оценки измерения которых в рамках национальной экономики могут существенно отличаться. При этом, вне зависимости от того какой из показателей является ключевым для выработки национальной политики в области противодействия голоду и недоеданию, должны учитываться реальные располагаемые доходы населения. Опыт Индии показывает, что решение локальных задач по обеспечению продовольственной доступности не является положительным, однако это позволяет сформулировать общие принципы ее обеспечения.

К л ю ч е в ы е с л о в а . Население Индии, доступность продовольствия, доходы населения, национальная политика, агрокомплекс Индии.

Д а н н ы е д л я ц и т и р о в а н и я . Елагина А.С. Экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности Индии: институциональные аспекты // Институты устойчивого развития. 2023. Том 1. № 1. С. 21-24.

DOI: 10.62994/ISD.2023.91.32.005

УДК: 33

Economic mechanisms for ensuring India's food security: institutional aspects

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Jewish University,
Russia Moscow;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract . The article shows that significant results have not been achieved in India since the 2010s, despite significant experience in combating hunger and malnutrition. It is shown that one of the key problems of food supply was the lack of necessary state institutions. In this regard, it is necessary to investigate the tools used to regulate food security. The purpose of the work is to study the institutional aspects of ensuring food security in India. As a result of the study, it was concluded that food security and household food availability are fundamentally different categories, the measurement estimates of which may differ significantly within the national economy. At the same time, regardless of which of the indicators is key for developing a national policy in the field of combating hunger and malnutrition, the real disposable incomes of the population should be taken into account. India's experience shows that solving local problems of ensuring food accessibility is not positive, but it allows us to formulate general principles for ensuring it.

Key words. Population of India, food availability, income of the population, national policy, agricultural complex of India.

For citation. Elagina A.S. (2023) Ekonomicheskie mekhanizmy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Indii: institutsional'nye aspekty [Economic mechanisms for ensuring India's food security: institutional aspects]. Instituty ustoichivogo razvitiya [Institutes for Sustainable Development], 1 (1) pp. 21-24.

Введение

Доступность продовольствия, в самом общем смысле, представляет собой возможность национальной экономики производить достаточное количество продуктов питания для обеспечения внутренних потребностей. Необходимо отметить, что в современной научном дискурсе принято разделять категории продовольственная безопасность и защиту от голода и недоедания. Первое подразумевает наличие возможности приобретения продовольствия в достаточном количестве по доступным ценам.

Изучение опыта по сохранению и развитию продовольственной безопасности других стран, находящихся в более сложных, по сравнению с Россией условиях, представляет научный интерес для поиска направлений обеспечения доступности продовольствия населения. В современной экономической литературе показано, что возможности национальной экономики не всегда определяют уровень ее развития. Так, страны, не обладающие значительными ресурсами, зачастую имеют более высокие темпы развития, по сравнению со странами располагающими богатыми природными ресурсами [Larson, 2004].

Институциональные условия обеспечения продовольственной безопасности Индии

Говоря о доступности продовольствия необходимо подчеркнуть, что в международных исследованиях существует распространенное мнение, о том, что речь должна идти именно об отношениях, вовлеченных в торговый оборот. Так, очевидно, что в большинстве стран, отнесенных в настоящее время к наименее развитым, существуют природно-климатические возможности, позволяющие обеспечить определенный уровень питания за счет культивирования сельскохозяйственных культур и животноводства. Однако в целом, к странам, где отсутствует продовольственная безопасность принято относить и все те страны, где население живет за чертой бедности [Ladejinsky, 1969]. В ряде исследований показано, что имеющее такой доход население даже в случае наличия физической доступности продовольствия, голодают или недоедают.

Значимость дохода как одного из механизмов определения продовольственной безопасности было показано на примере «Зеленой революции» Индии. Феномен ее реализации впервые выявил парадокс, заключающийся в том, что даже при наличии значительного количества зерна в стране есть миллионы голодающих людей. Следовательно, наличие значительных запасов продовольствия, не гарантирует доступность продовольствия, поскольку малоимущее население не может его приобрести. Выделение продовольственной помощи может быть только временным инструментом поддержки нуждающегося населения реализуемого, например, в ситуации стихийных бедствий или техногенных катастроф [Singh, 2000]. Значительное количество периодических исследований показывают, что различия в уровне национальной продовольственной безопасности и доступности продовольствия для домохозяйств существенно различаются. В значительном количестве случаев последнее существенно выше, так как большое число домашних хозяйств в той или иной степени связаны с производством сельскохозяйственных продуктов. Таким образом, продовольственная безопасность и доступность продовольствия для домохозяйств, являются принципиально различными категориями, измерение которых в рамках национальной экономики могут существенно отличаться. При этом, вне зависимости от того какой из показателей является ключевым для выработки национальной политики в области противодействия голоду и недоеданию, он обязательно должен учитывать реальные располагаемые доходы населения [Somvanshi, 2020].

Индия обладает вторыми по величине сельскохозяйственными угодьями в мире, имея 20 агроклиматических регионов и 157,35 миллиона гектаров земли, используемой для сельского хозяйства. Таким образом, сельское хозяйство играет важную роль в жизни страны: 58% сельских домохозяйств зависят от него, хотя Индия уже не является аграрной экономикой. Согласно отчету Министерства сельского хозяйства, сотрудничества и благосостояния фермеров, производство зерна в Индии составит 279,51 миллиона тонн в течение сельскохозяйственного года 2017–2018. Несмотря на то что Индия обеспечивает себя продовольствием, в период с 1947 по 1960 год ситуация с производством пищи была настолько плохой, что существовала угроза голода. Поэтому в 1960-х годах была инициирована «Зеленая революция», целью которой стало увеличение производства продовольствия, борьба с крайней бедностью и недоеданием, а также обеспечение пищей миллионов людей. Несмотря на эти меры, Индия имеет четверть голодающего населения мира: 195,9 миллиона человек страдают от нехватки пищи для удовлетворения своих ежедневных потребностей в питательных веществах; 58,4% детей младше пяти лет страдают от анемии, а среди женщин в возрасте 15–49 лет анемия наблюдается у 53%, среди мужчин – у 22,7%; 23% женщин и 20% мужчин имеют недостаточный вес, а 21% женщин и 19% мужчин страдают от ожирения.

Основные сельскохозяйственные культуры, которые выращивались до начала Зелёной революции, включали рис, просо, сорго, пшеницу, кукурузу и ячмень. При этом производство риса и проса превышало совокупное производство пшеницы, ячменя

и кукурузы. Однако в последующие годы производство проса значительно сократилось, и культуры, которые ранее были основным продуктом питания в каждом доме, стали использоваться как корм для скота всего через несколько десятилетий после Зелёной революции. В то же время многие традиционные сорта риса, которые употреблялись до этой революции, исчезли, а число местных сортов риса сократилось до 7000, и не все из них находятся в культуре. Таким образом, Индия потеряла более 100 тысяч сортов местного риса после 1970-х годов, на развитие которых ушло несколько тысяч лет. Эта утрата видов связана в основном с акцентом на производство субсидируемых высокоурожайных гибридных культур и внедрением монокультуры правительством.

Меры, предпринятые правительством, способствовали увеличению производства риса, пшеницы, бобовых и других культур, что привело к продовольственной самодостаточности страны. Однако это также привело к разрушению разнообразия генетических ресурсов. Продуктивность культур была повышена за счёт использования удобрений, пестицидов и подземных вод. Тем не менее, неэффективное управление и чрезмерное использование химических удобрений и пестицидов, а также отсутствие севооборота привели к ухудшению качества почвы и потере подземных вод в сельскохозяйственных районах. Эти последствия сделали жизнь фермеров ещё более тяжёлой из-за увеличения затрат на возделывание культур для преодоления этих проблем.

«Зелёная революция» – это термин, который был введён Уильямом С. Гаудом из USAID в 1968 году. Он описывает внедрение новых технологий и политик в развивающихся странах, осуществлённые при поддержке развитых стран в период с 1940-х по 1960-е годы. Целью этих изменений было увеличение сельскохозяйственного производства и урожайности.

В рамках Зелёной революции были разработаны высокоурожайные сорта (ВУС) пшеницы и риса, созданные Международным центром улучшения кукурузы и пшеницы (CIMMYT) в Мексике и Международным институтом риса (IRRI) на Филиппинах. Эти новые сорта давали на 20% больше зерна по сравнению с традиционными и лучше реагировали на азотные удобрения. Увеличение урожайности стало возможным благодаря генетическим улучшениям, которые включали низкорослость и фотонеприимчивость, что позволило культивировать эти культуры в любое время года.

Сокращение времени вегетации дало возможность собирать до 2-3 урожаев в год. Например, новый сорт риса IR-8 созрел за 130 дней, а более поздние сорта, такие как IR-72, – за 100 дней, в то время как традиционные сорта требовали от 150 до 180 дней. С 1960 по 1985 годы урожайность на гектар и общее производство продуктов питания в развивающихся странах удвоились. В результате мировое производство зерновых увеличилось на 174% с 1950 по 1990 год, тогда как население возросло на 110%. Это увеличение производства помогло странам прокормить растущее население и избежать предсказанного в 1960-х годах сценария нехватки ресурсов.

Индия после приобретения независимости в середине 20 века имела существенные проблемы с обеспечением населения продовольствием. Причиной этого стала низкая урожайность всех продовольственных культур и быстрый рост населения. В результате было предложено выращивание злаков при увеличении потребления минеральных удобрений. Однако данные меры не принесли результатов, поскольку, традиционные индийские сорта риса и пшеницы обладали тонкими, высокими и хрупкими стеблями, которые ломались под тяжестью метелок с большим количеством крупных зерен. Первые достижения в части обеспечения продовольственной безопасности стало достижение продовольственной безопасности за счет развития сельского хозяйства. В частности, традиционные индийские сорта риса и пшеницы, были заменены на карликовые и полукарликовые сорта. В то же время для орошения использовались грунтовые воды, в итоге при отсутствии дренажа происходило подтопление земель, а в результате использования значительного количества удобрений качество продуктов питания существенно ухудшилось. Все эти методы привели к увеличению урожайности, что в свою очередь, привело к сокращению вырубки лесов с целью увеличения посевных площадей. С другой стороны, накопление пестицидов и нитратов в почвах привело к сокращению биоразнообразия и другим серьезным последствиям для сельского хозяйства.

Данные инструменты не позволили достигнуть существенного результата, так как у большинства населения не было средств для приобретения продуктов питания. Вместе с тем, прирост населения был существенно выше, чем увеличение урожайности сельскохозяйственных культур. В конце 20 века ориентиры изменились на охрану окружающей среды и поддержание незащищенных социальных слоев населения. В результате разработки программы были предложены меры, позволяющие интегрировать необходимость обеспечения увеличения производства продовольствия и его безопасности. В результате небольшим фермерским хозяйствам были предложены аграрные технологии, позволяющие увеличить урожайность. В дальнейшем, продовольственная политика Индии неоднократно менялась, однако проблема голода решена не была, и, в настоящее время, наиболее действенным способом решения этой задачи является повышение покупательской способности доходов населения, что позволяет дополнительно закупать продовольствием на мировом рынке. В Индии независимые фермерские хозяйства не обладают значительными ресурсами для революционных агротехнологий, и поэтому, фактически не обладают дополнительной прибавочной стоимостью, а следовательно, осуществляют деятельность с низким уровнем рентабельности. Повышение цен на химические удобрения и волатильность цен на продовольственные товары, приводит к тому, что все больше домохозяйств оказывается в долговой ловушке. Полностью данная проблема до настоящего времени не решена. Причиной такого положения является не только наличие второго по величине населения в мире. Во многих странах мира с большим населением, ситуация намного лучше чем

в Индии. Там действует программа, суть которой заключается в достижении четырех показателей:

- доступ к продуктам питания в достаточном разнообразии по доступным ценам»;
- поддержка сельского хозяйства;
- повышение уровня среднедушевых денежных доходов населения;
- развитие социальных программ поддержки малоимущих.

Таким образом, в настоящее время в Индии несмотря на значительный опыт борьбы с голодом и недоеданием существенные результаты достигнуты не были. В этой связи необходимо исследовать применяемые инструменты регулирования продовольственной безопасности.

Заключение

В Индии одной из ключевых проблем обеспечения продовольствием стало отсутствие государственных институтов, занимающихся названной проблемой. В результате воздействия международных организаций в Индии в 1960-х годах была проведена «зеленая революция», которая с одной стороны позволила увеличить урожайность основных сельскохозяйственных культур, а с другой, стала причиной значительного экологического ущерба. Опыт Индии показывает, что решение локальных задач по обеспечению продовольственной доступности не является положительным, однако это позволяет сформулировать общие принципы обеспечения продовольственной безопасности.

Библиография

1. Dhanagare D. N. Green revolution and social inequalities in rural India //Economic and political weekly. - 1987. - С. AN137-AN144.
2. Eliazer Nelson A. R. L., Ravichandran K., Antony U. The impact of the Green Revolution on indigenous crops of India //Journal of Ethnic Foods. - 2019. - Т. 6. - №. 1. - С. 1-10.
3. Fujita K. Green revolution in India and its significance in economic development: implications for Sub-Saharan Africa //JICA Research Institute. - 2012. - Т. 15. - С. 5-6.
4. Ladejinsky W. Ironies of India's green revolution //Foreign Aff. - 1969. - Т. 48. - С. 758.
5. Larson D. W. et al. Instability in Indian agriculture—a challenge to the green revolution technology //Food Policy. - 2004. - Т. 29. - №. 3. - С. 257-273.
6. Parayil G. The green revolution in India: A case study of technological change //Technology and culture. - 1992. - Т. 33. - №. 4. - С. 737-756.
7. Patnaik U. Some economic and political consequences of the Green Revolution in India //The Food Question. - Routledge, 2014. - С. 80-90.
8. Singh R. B. Environmental consequences of agricultural development: a case study from the Green Revolution state of Haryana, India //Agriculture, ecosystems & environment. - 2000. - Т. 82. - №. 1-3. - С. 97-103.
9. Somvanshi P. S., Pandiaraj T., Singh R. P. An unexplored story of successful green revolution of India and steps towards ever green revolution //Journal of Pharmacognosy and Phytochemistry. - 2020. - Т. 9. - №. 1. - С. 1270-1273.
10. Yadav S., Anand S. Green revolution and food security in India: a review //Nat Geogr J India. - 2019. - Т. 65. - №. 3. - С. 312-323.

References

1. Dhanagare, D. N. (1987). Green revolution and social inequalities in rural India. *Economic and Political Weekly*, AN137-AN144.
2. Eliazer, N. A. R. L., Ravichandran, K., Antony, U. (2019). The impact of the Green Revolution on indigenous crops of India. *Journal of Ethnic Foods*, 6(1), 1-10.
3. Fujita, K. (2012). Green revolution in India and its significance in economic development: Implications for Sub-Saharan Africa. *JICA Research Institute*, 15, 5-6.
4. Ladejinsky, W. (1969). Ironies of India's green revolution. *Foreign Affairs*, 48, 758.
5. Larson, D. W., et al. (2004). Instability in Indian agriculture—a challenge to the green revolution technology. *Food Policy*, 29(3), 257-273.
6. Parayil, G. (1992). The green revolution in India: A case study of technological change. *Technology and Culture*, 33(4), 737-756.
7. Patnaik, U. (2014). Some economic and political consequences of the Green Revolution in India. In *The Food Question* (pp. 80-90). Routledge.
8. Singh, R. B. (2000). Environmental consequences of agricultural development: A case study from the Green Revolution state of Haryana, India. *Agriculture, Ecosystems Environment*, 82(1-3), 97-103.
9. Somvanshi, P. S., Pandiaraj, T., Singh, R. P. (2020). An unexplored story of successful green revolution of India and steps towards ever green revolution. *Journal of Pharmacognosy and Phytochemistry*, 9(1), 1270-1273.
10. Yadav, S., Anand, S. (2019). Green revolution and food security in India: A review. *National Geographic Journal of India*, 65(3), 312-323.

Научный журнал по экономике и праву

«ИНСТИТУТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:	серия ПИ № ФС77-84802 от 01 марта 2023г.
Международный стандартный сериальный номер (ISSN) в печатной версии:	
Учредитель и издатель:	ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА» (ООО «СГП») (ОГРН 1207700444346)
Адрес редакции и издателя:	109387, г. Москва, Ейская ул., 6 стр. 4,
Сайт издательства:	https://sgppub.ru/
Периодичность:	12 раз в год

Форм 60 x 90 1/8, печ. л. 000000 Печать офсетная.

Бумага офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Мэйл Текнолоджи»

Адрес типографии: Москва, Подольск, ул. Комсомольская, 1

Цена договорная.

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ
ПАРАДИГМА**